

Образование взрослых, или Что мы видим за рубежом и не замечаем у себя

рецензия на книгу Г. Веремейчик и Т. Пошеваловой
“Образование взрослых: опыт Германии для Беларуси”

Светлана Мацкевич

40

Последнее время меня все чаще и чаще просят написать рецензии на книги, которые готовятся и публикуются в третьем секторе. Складывается впечатление, что третий сектор пытается каким-то образом сравнить себя или померяться силами с государственными структурами. И это можно только приветствовать. От такой конкуренции выигрывают обе стороны. У третьего сектора с очевидностью повышается профессионализм, и, как оказывается, в этом процессе не так важны научные степени и звания, гораздо более важную роль играет содержание и результаты работы. Первый же сектор начинает чувствовать “дыхание” и напор конкурентов, постепенно приходит в тонус и перестает тешить себя иллюзией, что кроме государства никто не может справиться с образовательными проблемами.

Книга Г.Веремейчик и Т. Пошеваловой “Образование взрослых: опыт Германии для Беларуси” публикуется второй раз. В названии, как первого издания, так и второго, есть очень существенная добавка — опыт Германии для Беларуси. По правде говоря, это сразу интригует. Дело в том, что сравнительная педагогика в Беларуси не утруждает себя такой задачей, как четкое прописывание и обоснование методов и способов развития национальной системы образования с учетом опыта зарубежных стран, ограничивается только описанием этого опыта и небольшими сравнениями. Налицо кризис методологии сравнительной педагогики. Чтобы сравнивать разные по принципам системы деятельности, необходима общая формальная схема, чтобы было понятно не только что описывается, но и по каким показателям сравнивается.

В силу специфики собственной истории третий сектор связан партнерскими отношениями с другими странами. Зарубежный опыт оказывается для активистов третьего сектора более реалистичным, чем опыт собственной страны. А для государственного сектора — с точностью до наоборот. Учитывать зарубежный опыт становится опаснее с каждым годом — а вдруг не попадешь в зону официально признанной конъюнктуры? Как первая позиция, так и вторая, являются по-своему дефицитными и урезанными, не позволяющими видеть систему образования системно, в достаточной полноте для ее развития и обновления. И только совместными усилиями

двух секторов такая системность может быть достигнута, нужно только хотеть увидеть разницу подходов, осуществить обмен представлениями (не мнениями, а развернутыми теоретическими представлениями) и попытаться их сконфигурировать. К сожалению, такая задача, если и ставится, то пока выполняется крайне плохо. И проблема, как мне кажется, не в самих представлениях о системе образования взрослых, а в первичных установках позиций первого и третьего сектора.

Многие представители государственного сектора до сих пор не могут понять разницу между первым и третьим сектором в образовании. А зачем? И там, и там занимаются образованием. Бывают просто анекдотичные случаи. Один мой коллега, работая в государственном учреждении, съездил за рубежом по направлению организации из третьего сектора. Каково же было мое удивление, когда отчет по командировке он предоставил не той организации, которая его направила, а ректору своего вуза, который к этому не имеет никакого отношения. Можно, конечно, продолжать это все списывать на необходимость “тесного сотрудничества и партнерства” с государством. Но не до такой же степени. Нужно признать, уважаемые коллеги из третьего сектора, вы сами позволяете это делать, до сих пор не проводя жесткой границы между секторами образования и не отработывая четких критериев, с кем сотрудничать, а с кем — нет. А в условиях отсутствия четких правил игры и монополизации (национализации) образовательной деятельности государством (вплоть до интеллектуальной собственности) привнесение достижений из третьего сектора в первый становится невозможным.

Главный критерий партнерства — это приверженность принципам гражданского общества, и доказательство этого не на словах, а на деле. Нельзя вступать в партнерские отношения с людьми и организациями, которые доказали своими делами приверженность принципам авторитаризма и централизации. Это уже не партнеры, а, скорее, враги. Второй критерий — уровень профессионализма в педагогике, который не зарабатывается долгим сидением в кабинете, чтением литературы, компиляцией и упрощением зарубежного и российского опыта, а определяется уровнем мышления, новиз-

ной идей и реализацией их в педагогической практике именно в Беларуси, а не вообще. Только это еще увидеть нужно, должен быть выбран соответствующий угол зрения, чтобы отличить фальшивку от настоящего. А это возможно, если специалисты третьего сектора достаточно квалифицированы. И только серьезное систематическое образование, а не образование наскоком, методами тренингов и семинаров, позволит это сделать.

При всей сложности ситуации в Беларуси, еще сохраняется путь обмена интеллектуальными достижениями и "удержание" позиционных принципов демократии и гражданского общества через научные публикации и семинарскую деятельность. Поэтому книга Г. Веремейчик и Т. Пошеваловой "Образование взрослых: опыт Германии для Беларуси" переиздается во второй раз как напоминание о том, что острота проблемы не исчезла, необходимо обсуждение тематики вновь и вновь.

Авторы книги чувствуют необходимость в формировании общего представления о системе образования взрослых. Они, как мне кажется, также понимают и архаичность представлений о системе образования взрослых, сформированных еще в советские времена, когда образование взрослых рассматривалось, только как повышение квалификации или переподготовка кадров. Не являясь методологами, занимающимися конструированием схем и понятий, авторы понимают, что понятия вводить надо, представления уточнять и корректировать нужно, да и вообще придавать системе образования взрослых элементы современности и здравоосмысленности необходимо. Существует традиционная ошибка на этапе определения и разработки понятий — это попытка представить систему через уже существующие формы обучения (независимо где, в Германии или Беларуси). От возникновения новых форм обучения и технологий система деятельности может и не измениться. Главный деятельностный вопрос — для чего это все, зачем, какие цели решает. Путаница целей и средств, формы и содержания — это даже не методологическая ошибка, а ошибка на уровне научной и деятельностной грамотности. К сожалению, она встречается довольно часто, и не только у представителей третьего сектора, а и у докторов наук, и у управленцев в системе образования.

Вопросу подходов и понятийно-терминологической базы образования взрослых посвящена первая глава книги. Нужно отметить, что корректное обращение с зарубежными источниками позволило авторам избежать этой ошибки и обозначить многоаспектность словосочетания "Образование взрослых", хоть цели и функции обозначены позже, чем существующие формы. Кроме того, выделены такие важные и актуальные для Беларуси функции образования взрослых, как политическая и экономическая. Отслеживая генезис понятия, авторы, на мой взгляд, находят очень много интересных сравнительных разворотов, таких как "образование взрослых" и "народное образование", "образование взрослых" и "продолженное образование", однако окончательного вывода не делают. Позиция аналитиков зарубежного опыта им это позволяет делать. Поэтому ощущение недосказанности и незавершенности сохраняется. И это ощущение, скорее всего, основано на том, что так и не произведен терминологический перебор на белорусские условия, не проработана компаративистская схема, в которой возможно адекватное соотношение образовательных систем Германии и Беларуси. Будем надеяться, что это только начало дискуссии о

современных представлениях образования взрослых в Беларуси. Однако эта работа не является практической в том примитивном понимании практики, которое устоялось в белорусском педагогическом сознании. Это работа интеллектуальная, и это означает, что недостаточно иметь только версию немецких специалистов, а необходимо считаться и видеть версии представлений, понятий и категорий белорусских мыслителей.

Белорусское образование может "быть" и существовать, если оно осмысливается на достаточно высоком современном уровне, если Беларусь в состоянии предъявить мировому сообществу практику своего мышления и быть при этом интересной для представителей других национальных культур. Белорусское образование существует, если есть описания, теоретический анализ белорусской действительности по схемам и нормам мирового мышления, если это признается "практиками" и специалистами в собственной стране. Именно образцы мышления могут и должны предъявляться в первую очередь, когда мы вступаем в заочную или публичную коммуникацию со специалистами из других стран, а не просто пересказываем собственный практический опыт. Простой перевод терминов из немецкой науки и международных документов ничего не значит, если это не корректирует национальные установки и не становится руководством к изменениям методов работы на локальном уровне. До тех пор, пока об образовании взрослых будут размышлять по советским меркам, до тех пор, пока термины и определения из зарубежных источников будут только фиксироваться, а не сравниваться, и с разработками наших специалистов в том числе, пока не будет производиться корректировка установок деятельности, образование взрослых останется прежним. И такая корректировка и коммуникация — это отдельная работа, на которую подчас тратится больше времени, чем на само формирование понятия.

Но что же может предъявить в ответ немцам, чехам, полякам наша белорусская педагогика? И что осталось незамеченным авторами книги, что, на наш взгляд, достойно рассмотрения на мировом уровне. В первую очередь — это работы, связанные с видением перспектив национальной системы образования и методов ее реформирования. Это и концепция национальной школы и классического университета М.А. Гусаковского и его группы, это и концепция учебно-методических комплексов Л.С. Фрийдмана и Б.В. Пальчевского, это концептуальное видение технологизации, стандартизации, программ обновления и управления образованием В.В. Мацкевича, это и методологические подходы к проектированию и программированию систем образования С.А. Крупник и Ю.Э. Краснова, это коммуникативные и методические разработки Е.Ф. Карпиевич и Т.Н. Красновой. Коллеги, да с таким интеллектуальным багажом мы уже давно должны трансформировать и реформировать систему образования взрослых и быть впереди планеты всей! Да вот беда, интеллект не может сам себя продвигать и рекламировать. Как-то неприлично... не пристало, да и не свойственно это теоретизирующему интеллекту. И в этом состоит специфика гуманитарной жизни в профессиональных сообществах. Существуют нормы такой жизни, позволяющие употреблять достижения интеллекта в практике. Это взаимные ссылки и обмен идеями в повседневной практике. Это реальные рейтинги профессионалов, а не то, что установил формально ВАК. И

делать это может и должен именно независимый третий сектор, где не давят нормы государственной конъюнктуры и чиновничества. Если это не делает третий сектор, то будет делать, и уже делает, первый. А потом мы удивляемся, почему у нас всюду засилье непрофессионализма, и нам нечего предъявить миру.

С одним из авторов данной книги у меня давно ведется спор, что наиболее прагматично и реально осуществить в белорусском образовании. Было время, когда я рекомендовала, что нужно сотрудничать с государством и влиять на государственные органы управления образованием, а мне в ответ говорили, что нужно углублять и укреплять третий сектор. На данный момент мы имеем достаточно слабый третий сектор, который так и не создал условия для укрепления гражданского общества в Беларуси. Сейчас я утверждаю, что нужно размежевание, сотрудничество с государством приведет к полному уничтожению третьего сектора, и все описанные мечты об образовании взрослых и реформах останутся только мечтами. На что слышу ответ: "Нужно вести мягкую политику с государством и продвигать зоны легитимности". Сказать, что будет завтра? Оно уже идет. И если этот процесс не остановить, не переориентировать его, то государство постепенно национализирует и ликвидирует третий сектор.

Аналогично ведется спор и по поводу системы образования взрослых. Я утверждаю, что создание и наращивание дополнительных форм, типов и организаций системы образования взрослых по зарубежному образцу как описано в книге (кружки, народные университеты и т.д.) не решает кардинально белорусской проблемы, первоначально нужно формировать внешние политические условия, для того чтобы такие формы начали создаваться. Система образования взрослых в Германии формировалась и стабилизировалась годами. И периоду стабилизации предшествовал период осознания и понимания того, что необходимо делать. Каждый шаг логичен, своевременен и уместен, продвигает и развивает систему. Вот чему поучиться у немцев — так это не делать того, чего не понимаем. Зачем сейчас в Беларуси нужно заниматься оргразвитием и укреплять регионы? Почему именно этим? А может необходимо сконцентрироваться на стратегическом планировании и проектировании специфического содержания образования взрослых в ситуации "здесь и сейчас", причем по максимуму централизованно, не расплывая средства и людей. А делать это умеете? Третий сектор должен переключить свое внимание с образования целевых групп на собственное

образование, чтобы знать и понимать, чему учить других. Организации вы создадите, людей организуете, но что они делать будут, какие задачи решать? Вот в чем вопрос. Цель первична, а организации и структуры целесообразны, если этим целям адекватны. Или, наоборот, нецелесообразны, как бы не были хороши сами по себе.

Большая часть книги посвящена подробному изложению правовых основ системы образования взрослых в Германии и способам реализации образовательной концепции. Данные рекомендации могут быть использованы и в Беларуси как уже готовые образцы, однако это дело будущего, а не нынешнего времени. Бессмысленно сейчас принимать законы об образовании взрослых, которые в будущем будут отменены и переписаны, бессмысленно сейчас вступать в переговоры со структурами СНГ по обсуждению модельного закона об образовании взрослых, поскольку в нынешних условиях эта структура ничего не решает. А вот готовиться к будущим переменам, иметь уже готовые варианты законов для реформирования образования — это делать, безусловно, нужно. Только закон один не определяет изменение в системе образования взрослых, он может создать условия для развития, но гарантировать реальное, а не фиктивное образование взрослых — не может. Закон может быть принят и тогда, когда система уже существует, и остается только закрепить достигнутое.

Наши расхождения в тактике и в подходах вполне понятны: они обусловлены разным видением белорусской ситуации и разным пониманием, что главное, а что второстепенное в определенные промежутки времени. Тогда мы не-со-временны друг другу, если не можем договориться, если не принимаем в 21 веке приоритет мышления, если не допускаем мысли, что это возможно в собственной стране, если не можем признать преимущества одних в одном, а других — в другом, и продолжаем все и всех уравнивать. Значит, мы не-со-временны? если позволяем друг другу забывать о главном и пытаемся все вынести на субъективный или коммунальный уровень. Значит, мы не-со-временны, если учим коммуникациям других, а сами не можем коммуницировать и понимать разные языки. Большинство этих проблем накапливались годами в белорусском образовании. И у нас нет иного выхода, кроме того, чтобы как можно быстрее стать со-временными, совпасть во времени друг с другом и совместить во времени XXI века развитие Германии и развитие Беларуси, при всей их специфике и разнообразии.

Азбука прав чалавека / Коллектив авторов. Под ред. В. Клауса — Варшава: Польская ассоциация правового образования, 2004. — 118 с.

Данная книга во многом необычна. Во-первых, ее авторский коллектив представляет собой мультикультурную команду экспертов из Польши, Беларуси и Украины в области преподавания прав человека в школе. Во-вторых, структура книги представляет собой прямое руководство к действию — в ее основе практические разработки проведения уроков по тематике, связанной с правами человека: "Что такое права человека?", "Основные документы по правам человека", "Права ребенка", "Международные институты защиты прав человека", "Личные права", "Политические права граждан", "Социально-экономические и культурные права", "Документы и роли для проведения судебного заседания" и т.д. Книга написана интересным и доступным языком, она будет полезна, прежде всего, учителям-практикам, классным руководителям, активистам общественных организаций и инициатив, работающих с детьми и молодежью в области прав человека.